

УДК 340(5)
ББК 67.3(5)6

ФОРМИРОВАНИЕ САМОБЫТНОГО МОНГОЛЬСКОГО ПРАВА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА: НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗЕМЛЕДЕЛИИ, СЕНОКОШЕНИИ, ОГОРОДНИЧЕСТВЕ²

Д. А. Фицай

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ, Россия)

Импульсом к трансформации монгольского законодательства послужило образование в 1924 г. Монгольской Народной Республики. Проведение аграрных реформ, национализации земель, перевод аратов на оседлый образ жизни стали следствием аграрно-социалистической модели развития монгольского государства в первой половине XX в.

В настоящей работе отмечено, что в научной литературе не уделяется достаточного внимания положениям Закона Монгольской Народной Республики «О сенокошении, земледелии и огородничестве» от 9 декабря 1933 г., в результате чего в работе проводится анализ положений указанного нормативного правового акта.

Цель научного исследования состоит в определении степени самобытности монгольского законодательства (на примере норм, регулирующих земледелие, сенокошение и огородничество) в первой половине XX в.

По результатам проведенного исследования автор приходит к выводу, что особый путь развития монгольского права в первой половине XX в. обусловлен признанием независимости Монгольской Народной Республики, проведением ряда реформ и переходом монгольского государства к аграрно-социалистической модели развития, сохранив при этом свою самобытность в условиях сочетания традиционного уклада с социалистическими принципами.

Ключевые слова: самобытность монгольского права, землепользование, сенокошение, огородничество, Монгольская Народная Республика

THE FORMATION OF A DISTINCTIVE MONGOLIAN LAW IN THE FIRST HALF OF THE 20TH CENTURY: CASE STUDY OF LEGISLATION ON AGRICULTURE, HAYMAKING, AND VEGETARIAN GARDENING

D. A. Fitsay

Institute of Mongolian, Buddhist, and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude, Russia)

The impetus for the transformation of Mongolian legislation came with the formation of the Mongolian People's Republic in 1924. Agrarian reforms, land nationalization, and the sedentary lifestyle of the Arats were consequences of the agrarian-socialist model of development of the Mongolian state in the first half of the 20th century.

This paper notes that the scientific literature does not pay sufficient attention to the provisions of the Law of the Mongolian People's Republic "On Haymaking, Agriculture and Gardening" dated December 9, 1933. As a result, the paper analyzes the provisions of this regulatory legal act.

² Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-68-00054 «Маньчжуро-монгольский мир Внутренней Азии в первой половине XX в. URL: <https://rscf.ru/project/22-68-00054>.

The purpose of this scientific study is to determine the degree of originality of Mongolian legislation (using the example of the norms governing agriculture, haymaking and gardening) in the first half of the 20th century.

Based on the results of the study, the author concludes that the special path of development of Mongolian law in the first half of the 20th century is due to the recognition of the independence of the Mongolian People's Republic, the implementation of a number of reforms and the transition of the Mongolian state to an agrarian-socialist model of development, while maintaining its originality in the context of a combination of traditional way of life with socialist principles.

Key words: originality of Mongolian law, land use, haymaking, gardening, Mongolian People's Republic

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2025\)4.5](https://doi.org/10.14258/ralj(2025)4.5)

Провозглашение независимости Внешней Монголии и образование 26 ноября 1924 г. Монгольской Народной Республики стало драйвером для формирования самобытного монгольского права.

Регулирование отдельных видов общественных отношений в период существования Внешней Монголии основывалось на обычном праве. Процесс осуществления природопользования, равно как и землепользования осуществлялся преимущественно на основе традиционных норм, которые в первой половине XX в. при Монгольской Народной Республике стали трансформироваться в условия социалистической направленности государства путем принятия светских законов с сохранением специфики традиций монгольского общества.

В первой Конституции Монгольской Народной Республики 1924 г. в п. «а» ст. 3 было закреплено, что вся земля и ее недра, леса, воды, их богатства в пределах территории Монгольской Народной Республики, согласно существующему обычному бытовому порядку Монголии, являются общенародным достоянием, находящимся в распоряжении народа. Из положений основного закона следовало, что частная собственность на природные богатства не допускалась [1].

Еще до принятия Конституции Монгольской Народной Республики все земли были объявлены государственной собственностью. Поводом к процессу национализации послужила национально-демократическая революция 1921 г. [2, с. 32].

В 1922 г. стали создаваться первые государственные хозяйства в долинах рек Хараа и Буянт [3, с. 126], что усилило необходимость перехода к оседлому образу жизни, поскольку именно в районах нахождения водных объектов осуществлялась поддержка оседлого земледелия.

Направление развития монгольского законодательства обусловило создание правовой базы для государственного управления сельским хозяйством. В целом национализация скота и пастбищ противоречила традиционному кочевому укладу, но отражала дух коллективизации. При этом земли могли быть предоставлены крестьянам и аратам (кочевым общинам), за которыми частично сохранилась возможность осуществления контроля над пастбищами.

В дореволюционный период существующее кочевое скотоводство обосновывало земельную собственность феодалов как фундамент производственных отношений в монгольском обществе [4 с. 35]. Составляющие традиционного кочевого уклада отражали специфику монгольского общества, в котором земля признавалась общим ресурсом, а ее использование регулировалось исключительно на основе сложившихся норм.

Необходимость сплочения монголов и укрепление национальной независимости страны [5, с. 36] привело Монгольскую Народную Республику к созданию социалистического государства, что также потребовало процесса инкорпорирования норм советского права, но с сохранением элементов общинного права, т. е. монгольской специфики.

Постепенное заимствование норм советского законодательства обусловило проведение в Монгольской Народной Республике коллективизации (но с сохранением норм общинного права), оказавшей влияние на состояние земельного законодательства.

Араты (кочевые общины) были постепенно, но вынужденно переведены на оседлый образ жизни, что впоследствии привело к созданию коллективных хозяйств, которым земли предоставлялись в качестве наделов.

В условиях сохранения общинных традиций земли перешли под управление местных советов, араты (кочевники), как уже было отмечено, получали землю (без права продажи и наследования) в бесплатное пользование, в границах которых допускалось временное сохранение общинных форм управления пастбищами, в том числе используемыми для сенокошения.

В первой половине XX в. в Монгольской Народной Республике, государстве с аграрно-социалистической моделью развития, в разгар проведения аграрных реформ принимается Закон Монгольской Народной Республики «О сенокошении, земледелии и огородничестве» от 9 декабря 1933 года [5] (далее — Закон о земледелии).

В научной литературе, посвященной изучению трансформации как монгольского общества, так и монгольского законодательства в период 1920–1940-х гг., не уделяется достаточного внимания Закону о земледелии, который не только регламентировал основания и условия землепользования, но и предоставлял возможность приобретения земель иностранными гражданами.

С учетом курса, взятого Монгольской Народной Республикой на советизацию, став аграрно-социалистическим государством, особый интерес в контексте проводимого исследования представляется Закон о земледелии, опубликованный на монгольском, китайском и русском языках.

Закон о земледелии состоял из девяти разделов (Общие положения; О земледелии и огородничестве граждан Монгольской Народной Республики; О сенокошении граждан Монгольской Народной Республики; О сенокошении, земледелии и огородничестве государственных и кооперативных учреждений, предприятий и организаций; О земледелии, огородничестве и сенокошении иностранцев; О порядке отвода земель для сенокошения, под посевы и огорода; Об охране земледельческих, огородных и сенокосных участков от потрав и повреждений; О порядке разрешения земельных споров; Заключительная часть), образующих 43 статьи.

Закон о земледелии выделял два правовых основания для использования монгольских земель: право постоянного пользования и право аренды. Причем право постоянного пользования предоставлялось всем гражданам Монгольской Народной Республики безотносительно национальности, то есть и аратам, и низшим ламам, а также государственным и кооперативным учреждениям, предприятиям и организациям. В свою очередь, иностранцам, точнее иностранным гражданам, могло быть предоставлено исключительно право аренды.

Для получения правового основания использования земли на условиях постоянного пользования и аренды заинтересованные лица должны были сделать заявление (как в устной, так и в письменной форме) в баговые дарги (органы местной власти низшего уровня), сомонные управление (органы местной власти среднего уровня), аймачные ямыны (органы местной власти высшего уровня), которые могли рассматривать поступающие заявления в месячный срок (ст. 27 Закона о земледелии).

Правовое основание использования земли — возможность осуществлять сенокошение, заниматься посевами и огородничеством. Однако ст. 5 Закона о земледелии было предусмотрено нормативное положение, согласно которому, если лицо в течение 2 лет не осваивает отведенную ему землю или использует ее не полностью, то оно лишается права на отведенные земли в той части, которая им не обрабатывается. Исключением могли быть только стихийные бедствия, привлечения граждан на военную, государственную, общественную службу или иные уважительные причины.

Для арата земля отводились по месту его жительства, для государственных и кооперативных предприятий — вблизи их производственной деятельности.

Свободные или не используемые аратскими хозяйствами пахотные и огородные земли распределялись баговыми даргами и сомонными управлениями между гражданами, желающими заниматься земледелием или огородничеством.

Право пользования землей гражданами Монгольской Народной Республики не облагалось платой, однако доходы с процесса землепользования облагались налогом со скотоводческих хозяйств, за исключением первых нескольких лет обработки земли.

Граждане Монгольской Народной Республики также могли получать сенокосные участки, при чем не облагаемые налогом, в потребном количестве в постоянное пользование, которые запрещено было передавать в аренду другим лицам (ст. 6 Закона о земледелии).

В свою очередь, государственные и кооперативные учреждения, предприятия, организации имели право получить как земельные (для земледелия и огородничества), так и сенокосные участки без права передачи их в аренду другим учреждениям или частным лицам и заниматься хозяйственной деятельностью в границах предоставленных территорий. За пользование землей с них взимался ежегодный сбор, поступающий в особый фонд Министерства скотоводства и земледелия [6] (далее — Министерство). Освобождались от уплаты указанного сбора только те учреждения и предприятия, которые находились на государственном бюджете.

Отведение земель осуществлялось по решению Министерства или аймачными ямынами с разрешения Министерства (ст. 11 Закона о земледелии).

После распределения земель между гражданами Монгольской Народной Республики и государственными, кооперативными учреждениями, предприятиями и организациями все оставшиеся свободными и пригодными для земледелия, огородничества и сенокошения земли могли быть сданы в аренду иностранным гражданам при условии отсутствия возражений со стороны местных органов власти.

Срок такой аренды пахотных, огородных и сенокосных земель составлял, как правило, от 1 до 5 лет с правом продления договора аренды на 3 года при условии, если арендатор проведет оросительные канавы или произведет капитальный ремонт существующих оросительных канал (ст. 14 Закона о земледелии).

Право получения аренды как правового основания иностранцам для использования пахотных, огородных или сенокосных земель могло быть реализовано при условии подачи интересантом заявки. Однако если на одну и ту же землю поступало несколько заявок, организовывались торги, победителем которых признавался тот иностранный гражданин, который предложил наиболее высокую арендную плату (ст. 21 Закона о земледелии).

Арендная плата, взимаемая в доход местных бюджетов, устанавливалась в зависимости от вида предоставленной земли. Так, например, пахотные и огородные земли делились на три пояса (1 — Центрального и Селенгинского аймаков; 2 — Кобдоского и Убсанурского аймаков; 3 — земли всех остальных аймаков). Самыми дорогими были огородные земли 1-го пояса, ежегодная арендная плата за 1 урэ которой составляла 2 тугрика, самыми дешевыми — пахотные земли 3-го пояса — за 1 урэ земли 50 мунгу, то есть 0,5 тугрика. Внесение ежегодной арендной платы было в срок до 1 апреля (50%), а также до 1 октября (50%).

В течение первых лет иностранцы могли получить скидку в размере 50% арендной платы при условии проведения оросительных канал или за вновь осваиваемые (т. е. не бывшие когда-либо в обработке) под пашни и огороды земли.

Сенокосные земли делились на два разряда: приречные и пади с хорошим травостоем, а также степные. Разряды сенокосным землям присваивались сомонными управлениями с учетом местных особенностей и условий.

Субаренда предоставленных иностранным гражданам пахотных, огородных и сенокосных земель не допускалась.

В случае нарушения правил пользования предоставленными пахотными, огородными и сенокосными землями правонарушители могли быть привлечены к мерам как административной, так и судебной ответственности (ст. 23 Закона о земледелии). К числу правонарушений относились факты нарушения не только положений договора аренды, но и условий использования земель, равно как и самовольное пользование землями, например для пастьбы, в отсутствие к тому правовых оснований. Разрешение земельных споров осуществлялось в семидневный срок при обращении в баговые дарги, сомонные управлении, айматные ямыны и Министерство скотоводства и земледелия.

Детальный анализ положений Закона о земледелии позволяет сделать несколько результирующих выводов.

Во-первых, переход монгольского государства к аграрно-социалистической модели развития в первой половине XX в. обусловил процесс реформирования прежде всего земельного законодательства.

Во-вторых, Законом о земледелии предоставлены права пользования землей, в том числе для сенокошения, огородничества, иностранным гражданам наряду с гражданами Монгольской Народной Республики и государственными, кооперативными учреждениями, предприятиями и организациями.

В-третьих, Закон о земледелии укрепил оседлый образ жизни аратов, предоставив широкий объем прав в сфере земледелия, сенокошения, огородничества.

Таким образом, подводя краткий итог проведенному исследованию, следует сделать вывод, что особый путь развития монгольского права в первой половине XX в. обусловлен признанием независимости Монгольской Народной Республики, проведением ряда реформ и переходом монгольского государства к аграрно-социалистической модели развития, с сохранением при этом своей самобытности в условиях сочетания традиционного уклада с социалистическими принципами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Монгольской Народной Республики от 26.11.1924 (принята на I Великом Хуралдане). URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=549>
2. Даш-Ендон Б. Философско-историческое обозрение монголо-российских отношений первой четверти XX века. Россия и Монголия на рубеже XIX–XX веков: экономика, дипломатия, культура : сб. науч. тр. Улан-Батор ; Иркутск : Байкал. гос. ун-т экономики и права, 2013. С. 32.
3. Даваажав Баяртготх. Развитие земледелия Монголии в XX в // Известия АлтГУ. 2017. № 5. С. 126.
4. Куфтарева В. В. Народная Революция как феномен социальной трансформации монгольского общества // Гуманитарный вектор. 2023. Т. 18, № 1. С. 35.
5. О сенокошении, земледелии и огородничестве: Закон Монгольской Народной Республики от 09.12.1933 (принят Советом Министров 10.11.1933 и Президиумом Малого хурала 24.11.1933, опубликован в газете «Народное право», № 85 от 09.12.1933).
6. О Министерстве скотоводства и земледелия: Положение от 18.04.1933 (утверждено Советом министров и Президиумом Малого хурала).